

**XXXIII ХАРАКСКИЙ ФОРУМ «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И СОЦИАЛЬНОЕ
ВРЕМЯ: ДИАЛОГ ЭПОХ И ЦЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ»**

Мартынов М.Ю.

*доктор политических наук, заведующий лабораторией социологических исследований, доцент
БУ ВО Сургутский государственный университет ХМАО-Югры*

Пуртова В.С.

старший преподаватель БУ ВО Сургутский государственный университет ХМАО-Югры

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ХМАО)**

Аннотация. Рассматриваются социально-экономические и социокультурные факторы формирования региональной идентичности. На основе данных социологических исследований анализируется сформированность региональной идентичности в Ханты-Мансийском автономном округе. Делается вывод о важной роли формирования региональной идентичности как фактора устойчивого развития территории.

Ключевые слова: региональная идентичность, жизненные стратегии, ценности, устойчивое развитие.

Ханты-Мансийский автономный округ является стратегически важным регионом России, обеспечивая энергетическую безопасность государства и накопление финансовых ресурсов, необходимых для инновационного и устойчивого развития. Для этого в регионе созданы все необходимые инфраструктурные предпосылки, однако решающим условием остается развитие трудовых ресурсов – человеческого фактора.

При этом проблема миграционной подвижности населения является для региона одной из ключевых. Регион покидает значительная доля людей пожилого возраста, а также существует тенденция отъезда молодежи, выезжающей в более крупные города, что связано со стремлением к самореализации. С другой стороны, для округа был и остается характерным высокий уровень миграционного притока из других регионов России и бывших советских республик. Складывание местного сообщества в целом протекало в регионе под влиянием миграционных потоков, особенно бурными которые стали в постперестроечные годы. Приехавшие и приезжающие в Западную Сибирь люди из разных уголков России и зарубежья — это люди разных национальностей, вероисповедания, зачастую со своими особенностями политической культуры и традиций общежития. Формирование в столь мозаичной картине местного социума общей гражданской, а также региональной идентичности приобретает особое значение.

Сегодня все более очевидным становится факт, что помимо социально-экономических значительных роль играют факторы символического характера, в первую очередь, — формирование гражданской идентичности. Так, по мнению И.С. Семененко «предпосылкой инновационного развития выступает позитивная гражданская (национально-государственная) идентичность — осознание принадлежности к национально-государственной общности как неотъемлемой характеристики и значимой для индивида ценности. Позитивную идентичность отличает нацеленность на социальное действие и на взаимодействие с другими членами

общества, при этом конечный ориентир такого действия – будущее собственное и детей – связывается с данной общностью»¹.

Важнейшим аспектом формирования гражданской идентичности выступает идентичность региональная, под которой понимается «системная совокупность культурных отношений, связанная с понятием "малая Родина"»². Уважение и любовь к этой «малой Родине», становятся важным стимулом реализации именно на этой территории собственного личностного потенциала.

Необходимо отметить, что некоторые авторы считают региональную идентичность пережитком, препятствующим пространственной мобильности населения³. Однако, как представляется, в большей мере правы исследователи, рассматривающие региональную идентичность в качестве важнейшего фактора достижения экономического успеха и политической стабильности. Так, по определению Н.П. Крылова региональная идентичность – это воля к жизни и развитию данной территории, способность к социокультурной, гражданской и экономической активности, выступающая предпосылкой реализации региональных (местных интересов)⁴. Подобную точку зрения высказывает и Е.А. Городецкий, полагающий, что развитая региональная идентичность лежит в основе экономического успеха и модернизации⁵.

Мы разделяем данный подход, и исходим из предположения, что складывание гражданской и, как ее составной части, региональной идентичности выступает абсолютно необходимым условием и устойчивого экономического развития, и модернизации.

Наши предыдущие исследования⁶, посвященные преимущественно вопросу формирования региональной идентичности в молодежной среде автономного округа как условия стабильного развития региона, позволили сформулировать следующие выводы:

- формирование региональной идентичности неразрывно связано с представлениями людей о будущем своего региона, становясь, тем самым, фактором его социально-экономического развития, с возможностью политического участия;
- сформированная региональная идентичность выступает важнейшим фактором выбора автономного округа в качестве места проживания. Уважение и любовь к «малой Родине», становятся как важным стимулом реализации именно на этой территории собственного личностного потенциала, так и фактором межэтнического согласия и социальной стабильности;
- выбор молодыми людьми жизненной стратегии, ориентированной на производственную высококвалифицированную деятельность в регионе, становится стратегическим фактором его социально-экономического развития.

¹ Семененко И.С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития// Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы. Тезисы докладов./ V Всероссийский конгресс политологов. Москва, 20-22.11.2009. - М.: ИНИОН, 2009.

² Крылов Н.П. Региональная идентичность в Европейской России. - М.: Новый хронограф. 2010. – 240 с.

³ Гудков Л.Д. Особенности модернизации в России и характер русской этнонациональной идентичности// Демографическая ситуация, частная жизнь и идентичность в России. - М.: ИЭА – РАН, ИНП – РАН, 2002. С. 62-63.

⁴ Крылов Н.П. Региональная идентичность в Европейской России. - М.: Новый хронограф. 2010. – 240 с.

⁵ Городецкий А.Е. Проблемы российской модернизации. Круглый стол// Мир России. 2001. № 4. С. 3-43.

⁶ Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Жизненные стратегии и политическое поведение молодежи Югры// Социологические исследования, 2013. № 12. С. 75-79.; Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Региональная идентичность и выбор молодежью жизненных стратегий на получение образования и дальнейшую профессиональную деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре// Стратегия устойчивого развития регионов России: Сборник материалов XXXV Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 206 с.

В соответствии с этими факторами жизненная стратегия молодого человека должна предполагать предпочтительные, резонансные со стратегией развития автономного округа установки на:

- осуществление трудовой деятельности в производственной сфере именно автономного округа;
- получение хорошего профессионального образования;
- готовность совершенствовать профессиональные навыки, к профессиональной динамике;
- создание семьи, рождение, воспитание детей;
- трудовую деятельность как основное средство достижения материального благополучия и повышения качества жизни;
- толерантность в отношениях с другими людьми, солидарность, готовность к сотрудничеству;
- позитивную самоидентификацию по отношению к историческому и культурному наследию, стремление сделать собственный вклад в развитие этого наследия;
- готовность к участию в общественно-политической жизни округа.

Несомненно, что наличие большинства подобных установок должно присутствовать и в системе ценностей старшего поколения. Поскольку, в конечном итоге, условия социализации и личностного развития молодому поколению создает поколение старшее.

С целью выявления сформированности региональной идентичности у населения округа в сентябре-октябре 2017 г. нами было проведено пилотажное исследование, которое, тем не менее, позволяет сделать ряд предварительных выводов.

Как и в молодежной среде для регионального сообщества в целом критерием степени сформированности региональной идентичности является установка на проживание в автономном округе. Судя по результатам ответов респондентов на вопрос: «*Каковы Ваши планы относительно дальнейшего проживания в Ханты-Мансийском автономном округе?*», почти половина респондентов (48,5%) связывают свои жизненные планы исключительно с проживанием в автономном округе, треть респондентов (31,8 %) допускают для себя возможность выезда за пределы региона в силу определенных обстоятельств, и еще 13,7 % заявляют о готовности покинуть территорию округа в ближайшее время. В молодежной среде этот показатель составил 36%, 35% и 21% соответственно.

Уровень самоидентификации себя как жителя региона проявляется и при ответе на вопрос: «*В какой мере Вы ощущаете себя жителем округа?*». Более половины опрошенных ответили, что ощущают себя таковыми в полной мере – почти 52,8%. В то же время 42,8% опрошенных заявили, что ощущают себя таковыми в незначительной мере или вообще не ощущают (5% затруднились с ответом). Ответы респондентов в молодежной среде составили 57% и 38% соответственно.

Однако важнейшим фактором формирования региональной идентичности является время проживания в автономном округе.

В полной мере ощущаю себя жителем округа	Как давно Вы или Ваша семья живете в автономном округе?			
	менее одного года	от 1 до 5 лет	более 5 лет	всегда жили в округе
население в целом	0,4%	2,9%	21,1%	31,4%
молодые люди	1,8%	4,3%	19,6%	31,1%

Из приведенных данных очевидно, что формирование региональной идентичности прямо зависит от времени проживания в автономном округе. При этом необходимо отметить, что

молодые люди, недавно приехавшие в автономный округ, гораздо охотнее ассоциируют себя с принимающим сообществом.

Несомненно, что такие положительные результаты обусловлены не в малой степени усилиями региональных властей, направленных на комплексную работу с молодежью, в том числе и в вопросах формирования региональной идентичности и межэтнического согласия. При этом очевиден и факт, что такая работа не должна ограничиваться только молодежной средой. С одной стороны, для устойчивого экономического развития региона и стабильной социально-политической ситуации необходима позитивная региональная самоидентификация всех жителей региона. С другой стороны, необходимы стратегические и тактические действия со стороны региональной элиты, которые создадут условия на установку в сознании населения на осуществление своей жизненной стратегии именно на территории Ханты-Мансийского автономного округа, на уверенность в стабильности и повышении уровня жизни, на развитие и реализацию своих профессиональных компетенций в регионе.

На необходимость соотнесения двух векторов региональной идентичности, находящихся в тесной взаимосвязи друг с другом – самоидентификации жителей и усилий региональной элиты – указывает М.В. Назукина, выделяя два основных уровня региональной идентичности. Первый автор определяет, как культурный уровень, связанный с историко-культурным наследием и ценностными особенностями. Второй уровень – стратегический – характеризует практическое использование данных особенностей региональными элитами. В этом случае происходит сознательное конструирование региональной идентичности и ее продвижение в качестве регионального имиджа¹.

Соотношение культурного и стратегического уровней в процессе формирования региональной идентичности позволили авторам составить типологию регионов по степени сформированности региональной идентичности. Югра, вошедшая в 49 анализируемых авторами субъектов РФ, была отнесена к типу регионов, где с одной стороны проявляется сильное ощущение своей уникальности, а с другой, реализуется презентация данной уникальности в целенаправленной дискурсивной практике элиты.

Примечательно, что и результаты проведенных нами социологических исследований отчасти подтверждают данные выводы. Так, анализ результатов массовых опросов, проведенных в 2014 и 2015 гг. в 22 муниципалитетах округа, показал наличие очень высокого уровня локальной (муниципальной) идентичности в Березовском районе. Это чувство развито, судя по ответам, у 30 % населения (по округу эта цифра составляет всего 9,5 %). Подобное положение не является случайностью – в муниципальном образовании уделяется пристальное внимание краеведению, формированию у граждан, особенно у молодежи, чувства сопричастности к делам местного сообщества. Анализ полученных данных в серии фокус-групп в 2014 и в 2015 гг. также подтверждает сформированность именно локальной (муниципальной) идентичности, отражающей самоотождествление жителей в первую очередь с местом непосредственного проживания (город, поселок, деревня).

Тем не менее, и региональная идентичность, как чувство сопричастности к общей территории проживания, присутствует в сознании жителей региона. Однако ее контекстуальное наполнение не всегда сопряжено со знанием о ключевых событиях в истории округа, знаковых культурных центрах, заслугах выдающихся личностей, не только выходцев с территории проживания респондента, но и других частей Югры, и ограничивается, как правило, общим набором тех символов и смыслов, которые чаще всего находят выражение именно в дискурсе

¹ Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Пермь, 2009.

политической элиты региона. Особенно сильно отсутствие целостной сформированной региональной идентичности проявляется в условном разграничении территории и жителей региона на западную и восточные части, когда представители западной части плохо представляют себе социокультурные, пространственные, исторические характеристики восточной части, и наоборот. Данное положение вещей проявляется, в частности, в отсутствии представления о пространственно-территориальном расположении муниципальных образований восточных и западных территорий; сомнениях, что тот или иной населенный пункт или географическая точка входит в состав региона, незнании их культурных и исторических особенностей.

Объяснение такому объективно существующему положению можно найти в высоком уровне миграционной привлекательности региона. В условиях достаточного большого притока переселенцев не только с других регионов России, но и из бывших союзных республик СССР, региональные власти и местные сообщества не всегда готовы к оперативному вовлечению вновь прибывших в процесс формирования региональной идентичности. К тому же, не стоит сбрасывать со счетов так называемый фактор «временщиков», прибывающих на территорию Югры исключительно с целью получения более высокого заработка. В этом случае большие города условной восточной части (Сургут, Нижневартовск, Когалым, Лянтор, Нефтеюганск) выглядят гораздо более привлекательными, нежели населенные пункты западной части региона (Кондинский, Советский, Белоярский, Березовский районы).

Кроме того, можно говорить о наличии в Югре негативной региональной идентичности, связанной с противопоставлением региона в качестве северной, промышленно развитой территории (наряду с ЯНАО), в большей степени аграрному югу – Тюменской области. Подобная негативная идентичность, как правило, имеет волнообразный характер, и особенно ярко проявляется в преддверии и ходе очередного электорального цикла любого уровня в дискурсе не только региональной политической элиты, но и в риторике столичных политиков по поводу возможного объединения трех субъектов федерации, так называемой «Тюменской матрешки».

Таким образом, формирование региональной идентичности становится ключом к решению ряда важнейших проблем региона. Но само это формирование требует постоянных и целенаправленных усилий. Ведь, как справедливо подчеркивают отечественные исследователи, самоидентификация не ограничивается только эмоциональным переживанием общности с группой людей. Она включает в качестве системообразующих устойчивые когнитивные аспекты¹. В этом смысле региональная идентичность предполагает осознание ответственности и за себя, и за представляемое сообщество, основанное на понимании возможностей, предлагаемых данным сообществом. Только в этом случае система региональных идентификационных ценностных ориентаций и смыслов становится фактором устойчивого развития региона.

Литература:

1. Городецкий А.Е. Проблемы российской модернизации. Круглый стол// Мир России. 2001. № 4. С. 3-43.
2. Гудков Л.Д. Особенности модернизации в России и характер русской этнонациональной идентичности// Демографическая ситуация, частная жизнь и идентичность в России. - М.: ИЭА – РАН, ИНП – РАН, 2002. С. 62-63.
3. Крылов Н.П. Региональная идентичность в Европейской России. - М.: Новый хронограф. 2010. – 240 с.

¹ Социология межэтнической толерантности/ отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – 222 с.

4. Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Жизненные стратегии и политическое поведение молодежи Югры// Социологические исследования, 2013. № 12. С. 75-79.
5. Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Региональная идентичность и выбор молодежью жизненных стратегий на получение образования и дальнейшую профессиональную деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре// Стратегия устойчивого развития регионов России: Сборник материалов XXXV Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 206 с.
6. Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Пермь, 2009.
7. Семенов И.С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития// Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы. Тезисы докладов./ V Всероссийский конгресс политологов. Москва, 20-22.11.2009. - М.: ИНИОН, 2009.
8. Социология межэтнической толерантности/ отв. ред. Л.М. Дробизева. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – 222 с.

References:

1. Gorodetskii A.E. Problemy rossiiskoi modernizatsii. Kruglyi stol// Mir Rossii. 2001. № 4. S. 3-43.
2. Gudkov L.D. Osobennosti modernizatsii v Rossii i kharakter russkoi etnonatsional'noi identichnosti// Demograficheskaiia situatsiia, chastnaia zhizn' i identichnost' v Rossii. - M.: IEA – RAN, INP – RAN, 2002. S. 62-63.
3. Krylov N.P. Regional'naia identichnost' v Evropeiskoi Rossii. - M.: Novyi khronograf. 2010. – 240 s.
4. Martynov M.Iu., Purtova V.S. Zhiznennye strategii i politicheskoe povedenie molodezhi Iugry// Sotsiologicheskie issledovaniia, 2013. № 12. S. 75-79.
5. Martynov M.Iu., Purtova V.S. Regional'naia identichnost' i vybor molodezh'iu zhiznennykh strategii na poluchenie obrazovaniia i dal'neishuiu professional'nuiu deiatel'nost' v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge – Iugre// Strategiiia ustoichivogo razvitiia regionov Rossii: Sbornik materia- lov KhXXV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Pod obshch. red. S.S. Chernova. – Novosibirsk: Izdatel'stvo TsRNS, 2016. – 206 s.
6. Nazukina M.V. Regional'naia identichnost' v sovremennoi Rossii: tipologicheskii analiz. Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02. Perm', 2009.
7. Semenenko I.S. Grazhdanskaia identichnost' kak resurs natsional'nogo razvitiia// Izmeneniia v politike i politika izmenenii: strategii, instituty, aktory. Tezisy dokladov./ V Vserossiiskii kongress politologov. Moskva, 20-22.11.2009. - M.: INION, 2009.
8. Sotsiologiiia mezhetnicheskoi tolerantnosti/ отв. ред. L.M. Drobizheva. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – 222 с.

REGIONAL IDENTITY AS FACTOR OF TERRITORY SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Martynov M.Yu., Purtova V.S.

Surgut State University

Abstract: The article touches upon socio-economic and cultural factors of regional identity formation. Based on the data of sociological research, the formation of regional identity in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug is analyzed. Authors conclude that regional identity is a key factor of the sustainable development of the territory.

Key words: regional identity, life strategies, values, sustainable development.

Для цитирования: Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Региональная идентичность как фактор устойчивого развития территории (на примере ХМАО)// Архонт, 2018. № 1(4). С. 55-60.